Светлова Л.В.
(Екатеринбург)

Нравственно-патриотическая направленность педагогической деятельности С.М. Соловьева

Имя С.М. Соловьева вошло в фонд отечественной и зарубежной исторической науки как крупнейшего историка, ученого и педагога. Он представляет собой необычайно многоуровневую личность. Говоря о педагогической деятельности С.М. Соловьева важно обратиться к рассмотрению вопроса гражданской направленности и патриотических чувств личности историка, которыми он руководствовался в жизни, реализуясь как педагог, раскрывающий огромный воспитательный потенциал истории.

С.М. Соловьев уже в одной из ранних своих работ писал, что «университет должен дать студенту форму гражданскую, образованность гражданина в настоящем полном значении этого слова». При этом особую воспитательную роль Соловьев отводил преподаванию исторических дисциплин, от которых, как он считал, «зависит политический склад будущих граждан» (1).

Соловьев был убежден в том, что история России являет собой множество свидетельств высокого нравственного подвига. При этом знание и понимание этого становится основой для высоких патриотических чувств и уважения к своему прошлому, что выступает первостепенной гражданской обязанностью. «… Сравнивая древнюю русскую историю с историей других стран, сравнивая, что было сделано нашим народом при неблагоприятных обстоятельствах с тем, что было сделано другим при благоприятных, мы невольно наполняемся уважением к этому народу уже помимо всяких патриотических побуждений», - говорил он с кафедры (2).

В этих словах проявляются глубокие чувства и патриотизм Соловьева. Он не только своей убежденностью в идеях, доводимых до слушателей, но и личными делами, отношением к работе и людям, своей жизнью представляется нам примером истинного патриота, выполняющего свой гражданский долг. Это видели и ценили современники Соловьева, его ученики. Так, П.И. Бартенев подчеркивает, что «любви к старине и к родине не занимать было у

него» (3). Это наблюдалось и в манере преподавания и содержании излагаемого материала. Из воспоминаний В.И. Герье: «Что касается до читаемого им курса, то он, кроме научного интереса, имел серьезное воспитательное значение… Это особенно бросается в глаза при сопоставлении с курсом Ключевского, которого не без основания называют историком разложения» (4). Д.А. Корсаков характеризовал Сергея Михайловича как ученого, всецело преданного интересам науки: «Для него занятие русской историей было главнейшим жизненным долгом и, вместе с тем, службой государству и народу» (5).

Некоторые современники и исследователи упрекают Соловьева в избыточном патриотизме, в патриотических преувеличениях. Они указывают на свойственный Соловьеву пафос в изложении истории, который приводил к исключению из повествования материала, не укладывающегося в его желание «положительных идеалов» (6).

Но не все разделяют эту точку зрения, подчеркивая, что эта вера в светлое будущее у историка не была абстрактной. Она базировалась на убеждении, что слушатели внемлют призывам преподавателя к активному участию во всех сферах государственной и общественной деятельности, к труду на благо своего Отечества. Но и, кроме того, патриотизм Соловьева признается естественным у историка, гордившегося своей принадлежностью к великому государству и писавшему его историю (7).

Сам же С.М. Соловьев воспринимал такое отношение к Отечеству как естественное и должное, но при этом считал свое изложение прошлого достаточно взвешенным. Он писал, что именно «пристальное занятие русской историей спасло меня от славянофильства и ввело мой патриотизм в должные пределы» (8).

Ученик и последователь С.М. Соловьева В.О. Ключевский отмечал в своей общей характеристике следующую важную особенность историка: «Русский до мозга костей, он никогда не закрывал глаза, чтобы не видеть темных сторон в прошедшем и настоящем русского народа. Живее многих патриотов чувствовал он великие силы родного народа, крепче многих верил в его будущее, но не творил из него кумира» (9).

В.О. Ключевский с полным на то основанием называл своего учителя историком-моралистом. Сергей Михайлович полагал, что знания должны обогащать студента не только интеллектуально, но и делать его духовно богаче. Отсюда в описаниях роли и места того или

иного исторического деятеля у него всегда присутствовали и нравственные оценки. Кроме того, как указывал Ключевский, «морализм» Соловьева проявлялся в его религиозности, в том, что «он видел в явлениях людской жизни знамение правды божией» (10). А это качество, в свою очередь, является неотъемлемой составляющей характеристики нравственности и патриотизма в их дореволюционном понимании (11). С.М. Соловьев вырос в семье священнослужителя. И хотя он не продолжил дело своего отца, но с детства воспитывался в обстановке, которая повлияла на формирование у него уважения к русским христианским традициям и сознания глубоко верующего человека. Религиозность Сергея Михайловича, тем не менее, имела весьма критичный и взвешенный характер. Так, его размышления в «Записках» о некоторых периодах существования и особенностях Русской Православной церкви как института, тенденциях в современном ему аристократическом обществе по вопросу веры имели категорически негативную окраску и существенно отличались от часто встречающихся описаний истинно верующих людей, святых для него религиозных обрядов и мыслей о душе и нравственности.

С.М. Соловьев был известен человеком высоконравственным и даже принципиальным во многих своих воззрениях, касающихся как сферы научных вопросов, так и жизненных. По мнению многих его современников, он являл собой «образ человека с очень определенными убеждениями, очень стойкого в их проведении в жизнь» (12).

Многие его личные, патриотические качества высоко ценились наряду с его профессионально-научными достижениями. С.М. Соловьев одним из первых профессоров Московского университета был приглашен для преподавания в царскую семью. При этом направление преподавания было определено С.Г. Строгановым следующим образом: «Для наследника важно не научное развитие идеи исторического развития, а моральное философско-практическое». В С.М. Соловьеве хотели видеть не просто учителя, а наставника жизни (13).

Таким образом, при составлении портрета С.М. Соловьева достаточно рельефно проявляется такая черта как патриотизм, необычайно важная для личности историка, ведущего активную педагогическую деятельность. Этим чувством были пропитаны не только читаемый им курс отечественной истории, но и весь его образ

и отношение к своему делу жизни, свидетелями чего были не только его современники, но в чем продолжают убеждаться исследователи и сейчас.

---

1. Цит. по: Шаханов А.Н. С.М. Соловьев как преподаватель // История и историки. М., 2002. С. 102.
2. Там же. С. 110.
3. Бартенев П.И. Воспоминания о С.М. Соловьеве // Русский Архив. М., 1907. № 8. С. 554.
4. Цит. по: Шаханов А.Н. Указ. соч. С. 102.
5. Корсаков Д.А. Из воспоминаний о Н.И. Костомарове и С.М. Соловьеве // Вестник Европы. СПб., 1906. № 6. С. 227.
6. Волкова И.В. История новой России в трудах С.М. Соловьева. М., 1990. С. 143.
7. Цимбаев Н.И. Комментарии к 18 кн. «Сочинений» С.М. Соловьева // С.М. Соловьев. Сочинения. В 18 кн. XVIII. Работы разных лет / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1995. С. 664.
8. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. XVIII. Работы разных лет / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1995. С. 617.
9. Ключевский В.О. Памяти С.М. Соловьева // Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Александрова. М., 1991. С. 226.
10. Ключевский В.О. С.М. Соловьев как преподаватель // Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Александрова. М., 1991. С. 521.
11. См.: Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1989. Т. 18, 23.
12. Ковалевский М. Московский Университет в к. 70 - нач. 80-х прошлого века (личные воспоминания) // Вестник Европы. СПб., 1910. № 5 (май). С. 187.
13. Шаханов А.Н. Указ. соч. С. 122-123.

Семячкова В.В.
(Екатеринбург)

Увековечивание памяти об участниках русско-японской войны (1904-1905 гг.) на Урале

Русско-японская война 1904-1905 гг. продолжалась полтора года и унесла немало жизней граждан России. После окончания войны в различных частях Российской империи началась деятельность по увековечиванию памяти жертв этой войны. В эту деятельность